

▲1.

Черти танцуют ламбаду,

Или секретарь дьявола

Глава первая. Кастинг

Что это, свет в конце тоннеля?

Нет, всего лишь свет фар встречного автомобиля...

На самом деле никогда не знаешь, в какой момент умрёшь. Но, вот, слышится скрежет металла, тебя вращает вместе с кузовом автомобиля, и, кроме оцепенелого секундного страха, ничего не испытываешь. Никаких мыслей, реакций, и всё, что пролетает перед глазами, – это огнетушитель и аптечка. А в следующее мгновение наступает... ничто.

А вот после ничего очень даже интересно.

Сажусь на стеклянном полу и смотрю вниз на потоки бурлящей лавы. Зрелище завораживающее, а так как я думаю, что сплю, становлюсь на четвереньки, чтобы лучше рассмотреть. Кажется, я видела лодку.

– Эй! Займи своё место в очереди, – гаркает чей-то рассерженный и грубый голос.

Медленно отрываю взгляд от пола. Так, волосатые ноги... хм... чуть выше... О-о!.. Что это?

Набедренная повязка?

– Эм... Вы кентавр? – робко осмеливаюсь спросить у бородатого... козла? Коня? Чёрт, кто ты?! Не чёрт ведь?

– Сатир, – холодно отвечает существо и тычет в меня огромной вилкой.

– Эй! – возмущаюсь и встаю, отряхивая бежевую юбку. – А можно без столовых приборов?

Сатир устало запрокидывает голову, рычит и куда-то указывает той самой вилкой для великанов.

Слежу за направлением зубьев и вижу большую очередь людей, а в самом конце – стол, очень похожий на стойку регистратуры где-нибудь в больнице.

– Простите! – беспокою беспокойное существо и морщусь от едкого привкуса

тавтологии. – А где я нахожусь?

– Накупят прав на распродаже... – ворчит козёл.

Закусила губу, понимая, что речь-то обо мне. Но ведь я сама сдала... с первого раза.

– В коме! – рычит голос. – Читай указатели! – тыкает вилкой вверх, хмурится и куда-то стремительно ускакивает на своих копытах.

Указатели-и-и... хорошо. Так, что тут у нас? Вижу! Прямо: регистрация (именно регистрация, а не регистратура), кого регистрируют? Узбеков? Или вновь прибывших? Направо пойдёшь: мужа обретёшь. Да, нет, шучу, конечно! Размечталась. Думаю, даже в коме мне муж не светит. А кстати, я, что, уже смирилась с местом своего пребывания? Не, не верю.

Направо у нас туалет. Да, именно так и сказано. Налево... налево... кастинг?..

Матрёшки-ложки! Серьёзно? Кастинг? В коме? Главное: куда? Шоу талантов? «Голос»? Танцы? Нет, ну, просто из любопытства должна выяснить этот вопрос. Но сначала...

– Простите, – трогаю за плечо впереди стоящего мужчину и мило улыбаюсь. Он окидывает меня взглядом и пошло лыбится. Хам! – Вы последний?

– Я.

– Тогда скажите, что я за вами. Скоро вернусь.

Мужчина хмыкает и теряет ко мне всякий интерес.

♣Иду налево и даже радуюсь этому. На полу появляются стрелки по ходу движения.

Очень странное место и меня не покидает ощущение нереальности, сна. Всё слишком сказочное, такого не существует, но я отчётливо помню, что попала в аварию, а вот что было потом... может, я потеряла память и вообще забыла, что сплю. Тогда почему меня это не сильно беспокоит? Иду себе спокойно, по сторонам осматриваюсь, под ногами бурлящие потоки разглядываю, на козлов спокойно реагирую, хотя я и в реальности не сильно на их счёт заморачивалась. А уж в жизни козлов хватает!

Мама всегда меня ругала за слишком легкомысленное отношение к жизни. Украли кошелёк из сумки: ну, подумаешь, что в этом такого? Не сдала экзамены с первого раза – пересдам. Опоздала на поезд к бабушке, что в Воронеже живет, ничего: пошла с друзьями в клуб, чтобы

время занять,
пока следующий жду, – а ждать больше суток, так как ходят поезда только по чётным числам.

Незаметно вышла к стеклянному павильону.

– М-да... полна горница людей, – задумчиво протянула, глядя как топчутся в нетерпении десятки,
а может и сотни, женщин.

Нашла стеклянную дверь и окунулась в море голосов и запахов. Не успела понять: что, где, почему и куда, как на меня набросилась девушка... с рожками на голове, на которых я просто зависла, даже не обращая внимания на её манипуляции. Рожки... нет, правда!.. самые настоящие: маленькие такие, как у молоденького козлёнка, торчат из-под чёрных длинных волос.

– Твой номер триста тринадцатый, – сухо произнесла... эм-м-м... козочка. Опустила взгляд и, наконец, заметила на своём пиджаке порядковый номер в кругляшке. – Как тебя зовут?

– Алёна, – тихо пискнула, не понимая, что происходит.

Козочка что-то написала в планшете и подняла хмурый взгляд.

– Значит, так, Алёна, – меня окинули внимательным, придирчивым взглядом и посмотрели в глаза. – Ждешь, когда вызовут, не раздеваешься с порога: Дэну нужен секретарь, а не жрица любви. Не кричать, в обморок не падать, не рыгать на ковер, иначе сама убирать будешь, так, что там ещё... в окно не советую выпрыгивать: восьмидесятый этаж, не умрешь, но юбку испачкать в полёте можешь. Офисной техникой пользоваться умеешь?

Я только хлопнула глазами, всё ещё не понимая, чего же от меня хотят.

– Ладно, надеюсь, он найдёт, что ищет, и этот ад закончится, – с этими словами козочка поскакала дальше на своих высоких шпильках, а я увидела её очаровательный чёрный и гибкий хвост, что торчал из аккуратного отверстия в задней части брюк.

Эм-м... зависла, оглядываясь по сторонам.

– Простите, – обратилась я к рядом стоящей девушке в бело-черном строгом платье.

– Ум? – девушка выгнула чёрную хищную бровь, внимательно меня оглядывая. Снисходительно улыбнулась, задержавшись взглядом на моих рыжих волосах. Наверняка решила, что крашенные.

– Подскажите, пожалуйста, а что это за кастинг такой и куда?

Глаза незнакомки с номером сто семь удивлённо расширились, как будто я спросила несусветную
чушь. И так ещё с укором посмотрела, разве что языком не поцокала. Любопытство
сменилось
пренебрежением. Она бы ещё фыркнула в мою сторону и ножкой потопала.

– Даниэль, повелитель... эм-м... того места, что мы привыкли называть адом, берёт себе секретаря.
Требования высокие, но оно того стоит. Послужить на дьявола – самый простой способ выйти из
комы...

– Кома? – переспросила и тут только дошло. – Дьявол?

– Сразу видно, новенькая, – фыркнула девушка.

– А ты «старенькая»? – удивилась я, запутавшись окончательно.

– Ну, скажем так, это мой не первый кастинг. Но всё дело в том, что Даниэль
проводит его каждые
два-три дня, дольше никто не выдерживает. Я сама не знаю, но говорят он лютей,
как зверь. Хотя
чего ожидать от дьявола, повелителя Тёмного Мира?

– Э-э, как ты можешь не знать, если говоришь, что это твой не первый кастинг? –
спросила, а сама
пытаюсь, мысли по полочкам уложить. Значит, я действительно хреновый водитель, и
я в коме?..
▲хм...

Девушка вздохнула.

– Теряю сознание, стоит переступить порог и увидеть его... сама поймёшь, – быстро
отмахнулась
сто седьмая, отворачиваясь от меня, увлётшись пылью на платье.

Ладно, я и сама не стремлюсь поговорить: есть о чём подумать. Например, в какой
же жо..
простите, коме я оказалась. Там, наверное, мать с ума сходит, в истерике бьётся,
главное, чтобы
сердце выдержало. Держись, мамочка! Я ведь вернусь... вернусь, конечно!

Самый короткий путь, говоришь? Так, Стрельникова: в Макдональдсе работала, в
столовой на
раздаче работала, а там повариха такая... бр-р-р, все демоны мира ангелами
покажутся, в редакции
работала, а главный наш не из пушистого теста слеплен, тот ещё скот. Да, что уж
говорить, я ведь
ведущая свадеб, такого за два года насмотрелась: Дэн ваш закачается.
Самоуверенность и настрой,
это хорошо, но лучше коньячку грамм пятьсот, для храбрости, а там хоть в самое
пекло без

скафандра.

Повелитель

– Унесите, – устало машу в сторону очередного тела и тру виски. За что мне всё это? И ведь даже помолиться некому. Ну не брату ведь родному?

– Не надоело? – рядом материализовался Варин – мой страж – с чашкой кофе в руках.

– Надоело, – честно признался и забрал драгоценный напиток. Снял вставные зубы, отстегнул большие крылья летучей мыши и размял затёкшие мышцы. Варин скептически следил за моими действиями, сверкая в полумраке красными глазами. – А что поделывать, Варин? Мне не просто толковый секретарь нужен, мне нужен человек с железными нервами и устойчивой психикой, чтобы нормально реагировал на нечисть, проходящую через мою резиденцию, а не инфантильные барышни со слабым желудком, – неприязненно поморщился, а вампир покосился в сторону жёлтого пятна на белом ковре, которое так и не смогли оттереть чертяки.

– Что же ты тогда весь этот антураж на себя нацепил, – Варин, морщась, тыкнул чёрным ногтем в челюсти с длинными клыками. – Принял бы сразу боевую трансформацию.

– Спятил? – ужаснулся я, чуть не расплескав кофе на синий костюм, который в упор замечать не хотят. Только: «О, Господи! Чудовище! У него хвост!» А у меня ведь запонки золотые, и подумаешь, хвост с крыльями, они же из резины, а не из золота. – Кандидатки от детской атрибутики сознание теряют, хочешь, чтобы от разрыва сердца умирали?

Вампир покачал головой и слез со стола. Я махнул ему, чтобы растворился. Он так и сделал, слившись со стеной. Варина я приберёг для самых стойких, как и ещё пару сюрпризов.

– Кто там следующий? – устало крикнул, подперев щёку кулаком. Эх, нелёгкое это дело, найти себе секретаря. Неужели толковые и смелые совсем в кому не впадают?

Передо мной опустилось досье следующей жертвы. Кивнул чертяке и погрузился в изучение материала.

Так, Стрельникова Алёна Валентиновна, двадцать три года, уроженка Санкт-Петербурга. Хороший город, уважаю. А вот водитель плохой, не уважаю. Хотя... тут что-то не ясно со вторым автомобилем,

вроде он на обгон шёл, превышая скорость. Ладно, это не важно. Что с профессией? Журналист?

Ведущая свадеб? Фотограф? Разносторонняя личность? Что же, неплохо.

Проживает с мамой, не замужем, детей нет. Любит читать, плавать и кататься на велосипеде.

Мечтательная натура, слегка легкомысленная. Ну, посмотрим.

Дальше читать не стал и отложил папку.

– Ведите! – отдал приказ и откинулся в кресле в ожидании представления.

В тёмную приёмную привели хрупкую, слишком худую на мой вкус (ладно, я ведь не любовницу выбираю), рыжую девушку с большими квадратными очками на носу. Смешная, усмехнулся про себя. Ну, правда! Вся такая нескладная, угловатая, но забавная. Стоит, глаза зажмурила и, видимо, открывать не собирается.

Я нахмурился.

– Глаза открой! – громыхаю в микрофон, нагоняя жути. Голос раскатывается по помещению и шевелит рыжие всклокоченные волосы.

▲ Не-а, – упрямо и спокойно тянет девушка. Я вижу улыбку на веснушчатом лице и не понимаю.

– Открывай! Или как ты предлагаешь тебя испытывать? – говорю ещё строже, а за реакцией слежу.

– А не надо меня испытывать. Я же на собеседование пришла. Вы спрашивайте, а я и с закрытыми глазами отвечу.

Усмехнулся в сторону, чтобы неслышно было, и даже облизнулся. Хитрая – это хорошо. Ну, а смелая ли ты, девица?

– Спустите Арчи! – кричу, так что окна в рамах подсакивают. Вижу, как Варин в тёмном углу у виска ногтём крутит, я только отмахиваюсь.

Открывается дверь в противоположной стене, и чертяка в чёрном костюме выводит мою гончую.

Пёс тянет вперёд – чертёнок едва цепь удерживает, – две головы мотаются в разные стороны, длинные языки через клетки металлического намордника воздух лижут.

Поднимаю руку и машу: пёс срывается с пробуксовкой, оставляя следы от когтей на новеньком паркете, и врезается прямо в девчонку, сшибая с ног. Очки в одну сторону, она в другую, волосы –

как попало.

Я даже привстал от напряжения, и Варин из-за угла выглядывает. Ждём.

Арчи рычит, а рыжая в волосах пытается разобраться. Разобралась. Села на попу, глаза открыла и смотрит на гончую в упор, а тот к ней свой язык тянет и рычать пытается.

Внезапный смех разрушил мрачную тишину вокруг.

– И откуда ты такой убогонький? – смеётся человечка и тянет к Арчи свои ручонки. Пёс аж на

хвост сел, услышав ласковые нотки. – Из какой кунсткамеры сбежал? – и треплет его за холку. –

Вы его откуда такого взяли? – взгляд поднимает и охает, врезаясь спиной в дверь. Я торжествую, думаю, испугалась. А то уже сомневаться стал.

– Оу! – выдаёт человечка. – Теперь ясно, в кого собака пошла. У вас там... – она, смущаясь, показывает пальцем мне за спину. Смотрю: крыло отвалилось. Так, только не ржать. А она мне нравится!

Арчи из ступора выходит, спину выгибает, шерсть дыбом и начинает рычать, наступая на человечку.

– Тише-тише... – медленно отступая, шепчет та. Я усмехаюсь, сложив руки на груди. И что будешь делать, умница ты моя? – Не стоит злиться. Ну, зачем так сразу? А хочешь, я тебе спою? Я петь умею, правда, не очень хорошо. Но друзья в караоке всегда просят, чтобы спела.

– Ложкой снег мешая,

Ночь идёт большая,

Что же ты, глупышка, не спишь?

Спят твои соседи, звёздные медведи,

Спи и ты скорей, малыш...

Я так и сел с раскрытым ртом, а пёс лёг, голову на лапах устроил – слушает. Варин из-за угла выглядывает и в недоумении на меня смотрит. Я только руками развожу.

– Уведите Арчи! – команду и настраиваю огонь вокруг себя, размышляю; как ещё человечку проверить. – Приготовь кофе, – рычу, демонстрируя зубы, но рыжая только кривится, провожая капающую слюну презрительным взглядом.

– А где у вас кухня? – робко спрашивает и поджимает губы, оглядываясь. Вроде и страшно ей, а в обморок падать не спешит. Любопытная, что ли?

– Там! – машу когтистой рукой, и девчонка послушно идет к столешнице с кофеваркой.

Подаю Варину сигнал и трясую головой, чтобы быстрее пугал и пожестче. Слышу, как недовольно урчит вампир и выскакивает из-за угла с рёвом, горящими глазами, удлинёнными клыками, плащ за спиной развеивается: жуть! Но прекрасная.

Девчонка визжит и за грудь хватается. Ну всё, думаю, перестарался.

▲– Вампир! – кричит рыжая, срывает крестик с шеи и бросает его в Варина. Вампир глазами хлопает и замолкает. А в следующую секунду на голову друга обрушивается вода из кофеварки.

Девчонка в угол забила, ёмкость к себе прижала и дышит.

Варин руки опустил, на меня, как на идиота, посмотрел, выругался сквозь зубы и пошёл переодеваться. Я стараюсь не смеяться, чтобы вампира не обижать. Вид у него жалкий.

Настроение стремительно растёт, я готов танцевать джигу и расцеловать девчонку. Ну, это же лучше обмороков и рвотных рефлексов. А к нечисти привыкнет, раз Арчи не испугалась.

– Подойди, – грозно командую и щетинюсь, нагоняя ужаса.

Девчонка поправляет костюм, набирает в грудь воздуха и осторожно подходит. В этот момент я настраиваю искусственное пламя за своей спиной, чтобы выступить поэффектней. Последняя проверка, так сказать.

У рыжей глаза от ужаса расширяются, начинает метаться из стороны в сторону, я удивлённо слежу за ней. Через мгновение появляется вновь передо мной с огнетушителем в руках. Что за... не успеваю додумать мысль, меня покрывает густой слой пены, залепляя глаза, нос, делая укладку...

Стою, фыркаю. М-да... слышу смешок. Она ещё и ржет. Начинаю серьёзно злиться.

– Простите, – пищит этот мышонок и пальчиками мне пену с глаз убирает. Стоит, огнетушитель к себе прижимает и изо всех сил старается не заржать. Губы поджимает, а глаза, зелёно-карие, так и смеются.

– Просто... – тычет тонким пальчиком. – У вас такая шапочка на голове смешная.

– Шапочка, говоришь, – угрожающе цежу. Девушка губы поджимает, и шаг назад делает. – Смешная, значит? Дай-ка на минуточку, – показываю на огнетушитель. Мышка головой мотает и всё равно веселится. – Ну, ладно! – сгребаю свою «шапочку» и кидаю пену в рыжую нахалку. Белый шматок повисает в волосах. Мне нравится! Беру ещё и начинаю обстрел. Девчонка пытается увернуться, визжит, хохочет, но поскользывается и падает, гулко ударяясь головой. Я даже испугался.

Вышел из-за стола и встал над ней.

– Жива?

– Ага, – шепчет, потирая затылок. Смешная. Волосы в пене разметались по полу, нос-курнос морщит.

– Почему именно тебя я должен взять на эту должность? – уже серьёзно спрашиваю, действительно собираясь взять девчонку на работу, даже если она вообще никогда порог офиса не переступала и телефона в руках не держала.

– У меня есть опыт работы.

– Неубедительно. Он есть у всех кандидаток, как и третий размер груди, высшее образование и прочие достоинства.

Мышка задумчиво покусывает губы, на меня вообще не смотрит, словно и мой страшный вид её не заботит.

– Ну, я знаю, где у вас огнетушитель.

Проглатываю смехок, но улыбка так и норовит растянуть губы. И правда ведь, знает. Даже я не знаю.

– А ещё меня не пугает ваш тараканий вид.

Мои глаза лезут на лоб, но я лишь поджимаю губы.

– А ещё я танцую ламбаду. Вы танцуете ламбаду?

Беру! Беру на все! Заверните мне эту девочку, клад ты мой ненаглядный! От радости действительно готов пуститься в пляс, ведь мне очень нужен работник и, кажется, я его нашел. ♣2.

Глава вторая. Знакомство.

– Значит, смотри, – мужчина передаёт мне со стола тонкую красную папку, а свободной рукой вытирает волосы полотенцем. Если это дьявол, то у него отменное чувство юмора. И зачем так девчонок пугать всеми этими накладными крыльями и зубами? Хорошо, хвост отвалился, а то трудно сдерживаться от смеха. А вот вампир, кажется, настоящий был. Слишком уж глаза натурально мерцали, и это мертвенно бледное лицо кого угодно напугает. – Здесь, помимо договора нашего сотрудничества, который ты должна изучить к завтрашнему утру, находится должностная инструкция. Выучить, как «Отче наш».

– Я не знаю молитв, – виновато пискнула, потупив взгляд.

– Лучше молчи, – укоризненно произнёс мужчина, но в глубоких чёрных глазах плясал озорной огонёк.

Он повернулся ко мне, окинул взглядом, в то время как я не могла отвести свой. Красивый – слово не подходящее. Он дьявольски красив! Чертовски притягателен: вокруг него сгустилась аура харизмы и сексуальности, так что воздух потрескивает. Ни одно описание не сможет передать, как красиво очерчены его губы, миндалевидных глаз словно коснулась кисть художника-фантаста-романтика, мужественные скулы и волосы цвета серебристого пепла... в общем, нет слов, способных передать чувственное очарование дьявола.

Мужчина замечает мой взгляд и снисходительно ухмыляется. А мне плевать, я такую картину впервые вижу – имею право смотреть.

– Нравлюсь? – лукаво спрашивает дьявол-искуситель.

– Как «человек» – нет, я вас просто не знаю, а вот как модель – да. Я бы вас поставила в ракурс... – теперь лукаво улыбаюсь я, – и сфотографировала.

Мужчина приподнимает хищные брови, задумчиво причмокивает губами и вручает мне ту самую папку с договором.

– Пойдём, по дороге всё объясню, – отбрасывает полотенце и идёт к противоположной двери. Послушно семеню рядом и не верю в свою удачу. На работу взяли, начальник с виду адекват, может, ещё и из комы отпустят. Надо внимательно договор изучить, особенно мелкий шрифт, и кровью ничего не подписывать.

Мужчина искоса на меня взглянул, бровь выгибая, но промолчал.

– В работе я строг и требователен. Трудиться придётся много, не жалея сил, если хочешь в короткие сроки вернуться в свой мир. В процессе поймёшь, и надеюсь, привыкнешь. Платить буду копейки, но это в договоре прописано, прочтёшь, ознакомишься. Чтобы не было соблазнов остаться «на подольше», а то были умники. Никаких фамильярностей я не допускаю. Ты секретарь, я начальник. Ясно?

Послушно киваю. Чего не ясно? Он задница, я раб, всё предельно просто. Я раб в полной заднице – по-моему, ясно.

Дьявол на мгновение прищуривается, поджимает губы и отводит взгляд, пряча смешинки.

– Я повелеваю тёмной стороной, тебе придётся общаться с нежитью двадцать часов в сутки, то есть твой нормальный рабочий день.

– А? – у меня даже челюсть от изумления отвисла.

– Ну, я ведь задница, – лукаво произносит мужчина. Недоумённо хлопаю глазами.

– Да шучу я, расслабься, – усмехается он, и мы идём дальше по нескончаемому коридору. – Не двадцать часов, а всего пятнадцать.

– Оу, ну, это в корне меняет дело, – язвительно бормочу, глядя под ноги.

– Главное, не бойся. Они с виду ужасны...

– А внутри прекрасны? – скептически спрашиваю, оторвавшись от пола. Дьявол ловит мой взгляд, пристально вглядываясь.

– Ко мне обращаешься «мой Повелитель» и безукоризненно выполняешь всё, что приказано. Я не даю поблажек и редко делаю исключения. Если что-то не умеешь – научим...
▲– ... не хочешь – заставим, – кисло бормочу себе под нос, задумавшись.

Дьявол задержался перед серой металлической дверью, взявшись за ручку. Я заметила на пальце золотой перстень с прекрасным рубином. Красивый.

– Ты, кажется, не осознаешь всю степень серьёзности ситуации и того, как тебе повезло, – ледяным тоном проговорил мужчина: его глаза стали ещё темнее, если это вообще возможно. Да страшно мне, страшно. Только вы мою маму в гневе не видели, господин дьявол.

– Почему же? – иронично усмехнулась, скрывая нервную дрожь. От мужчины исходит просто осязаемый гнев, даже тело мурашками покрылось. – Очень осознаю. Я в полной... коме. Мой начальник – деспот, сухой и чёрствый дьявол, помешанный на работе. Я получила уникальный шанс быстро вернуться домой. И я безумно этому рада, поверьте. А также я буду стараться соответствовать вашим требованиям. Но можно я не буду звать вас «мой Повелитель»? – меня даже передёрнуло. Мужчина выгнул бровь. – Ну, у вас вроде всё в порядке с самооценкой. Можно, просто «сэр», например? Вы же не хотите, чтобы я смеялась каждый раз, когда буду произносить: «Мой Повелитель», – представляя картины совсем не детского содержания с использованием кожаной атрибутики. Как вы относитесь к хлысту?

– «Сэр» подойдет, – процедил мужчина и распахнул дверь.

– А-а-а... – зависла я, окунувшись в городскую суету мегаполиса. – Оу...

Мимо сновали вполне себе люди, ну, на первый взгляд. В строгой одежде, с кейсами и сумками в руках. Машины сигналият, светофоры светят, всё как в большом городе. Здания, правда, почти все одинаковые, как на подбор, – офисные.

– Садись, – командует дьявол, распахивая дверь красивой чёрной машины, которую я только сейчас заметила. Медленно забралась назад, находясь всё ещё в замешательстве. А где же лава, пещеры там, драконы?..

– В резервацию, – величественно произносит дьявол, и я только сейчас замечаю водителя.

– Вампир... – сдавленно шепчу, а сама уже впилась в бледное лицо жадным взглядом.

– Настоящий... – безумно улыбаюсь, желая рассмотреть его вблизи. Ну первый раз вампира вижу.

– Скажите «а», – улыбаясь, прошу, подавшись вперед.

– А? – не понимает он, приоткрывая рот.

– Вот умница, – радуюсь и быстро касаюсь пальцем острого клыка. Вампир захлопывает рот и строго смотрит на меня. Прижимаю к себе палец и виновато улыбаюсь.

– Триста тринадцатая, помним о субординации, – цедит дьявол, неодобрительно сверкая глазами.

– Простите, сэр. Но раз вы мысли читаете, то должны понимать причину моего поведения, – не менее пафосно отвечаю, чем он. Да-да, раскусила я тебя... Повелитель. В чтение мыслей поверить несложно, учитывая, что я видела сатира с вилкой и двухголового пса.

– Почему вы не боитесь? – внезапно спрашивает он. Вампир заводит машину, и мы вливаемся в общий поток. А меня больше интересует, что там за окном и почему Тёмный Мир так похож на наш.

– Боюсь, очень боюсь, – даже не повернувшись, отвечаю, разглядывая дома и улицы за окном. Кажется, я видела кафе. А вот это точно магазин одежды! Круто!

Чувствую на себе пристальный взгляд и со вздохом поворачиваюсь.

– Ну, я всегда такая была. Мама говорит, что в больнице вместо молока меня валерьянкой кормили. Попала в кому?.. хорошо, а что я поделывать могу? На работу устроиться? Ладно, посмотрим, что из этого выйдет. Начальник дьявол, а водитель вампир? Ну, у каждого свои недостатки, я вот рыжая, например.

Мужчина поджимает губы, но я отчётливо слышу смехок.

– Я понял, – невнятно бормочет он и отворачивается.

Ну, ладно. Пожимаю плечами и утыкаюсь в окно. Тех, кого я приняла за людей, оказались чертями. Сейчас я отчётливо видела чёрные вертлявые хвосты. А при внимательном рассматривании можно заметить и других существ. Я словно попала на площадку кинофильма: вокруг гуляют актеры, а впереди сидит режиссёр и командует. Страшно ли мне? Скорее непонятно. Я до сих пор не осознаю, что реально нахожусь в коме. Но даже если это действительно так, какая разница? Я могу лишь
▲поверить этому дьяволу и хорошо работать.

– Завтра утром за вами заедет Варин, чтобы не заблудилась и не потерялась, но от резервации до моей резиденции ходит служебная развозка. Узнайте расписание, поговорите с другими служащими и впредь добирайтесь на ней. А теперь выходи, – велел дьявол и тоже вышел.

Я осмотрелась. Мы въехали в некий район с двухэтажными домами, похожими на жилые, что находились за высокой оградой и проездным пунктом. Прямо лагерь поселенцев какой-то. Видимо, здесь живут комовцы.

– И не только, – вмешался в мои мысли наглый и самоуверенный начальник. Ну, ладно, он дьявол, ему можно. – Здесь живёт рабочая нежить. Вот ключи, – в руку мне опустился брелок в виде красной капли с тонким серебряным ключом. Твоя квартира – номер три, на втором этаже. Проходишь, располагаешься, что где находится – узнаёшь сама, как и сама себя обеспечиваешь. На работе питание оплачивается, за это можешь не переживать. Это твой аванс, трати благоразумно, – в свободную руку мне сунули две монетки, идеально гладкие, очень похожие на медные. Мелочь какая-нибудь.

– ... изучай договор, будь паинькой, увидимся в аду, – закончила я логическую цепочку и улыбнулась.

Мужчина слегка вздёрнул свою аристократическую бровь, но, видимо, решил не комментировать мою вольность. Молча сел в машину, оставив меня одну посреди улицы, рядом с белым домом. М-да...

Повелитель

– Что ты светишься, как неоновый бизнес-центр под Новый год? – вырulingая с территории резервации рабочих, спросил Варин. Длинная чёрная чёлка падала на глаза, закрывая обзор, но этот парень видит и ощущает пространство другими рецепторами, днём он практически слеп. Можно сказать, едем мы, полагаясь на чутьё вампира. Но я в тысячу раз уверенней с моим стражем, чем если бы сидел в кабине Шумахера.

– Не стоило вводить сюда этот праздник. Слишком умные все стали, – беззлобно огрызнулся, продолжая и вправду светиться. Надо же, чудо такое откопать!

– А-а-а, – понимающе протянул Варин, даже не глядя на меня. Мыслей он не читает – в этом вампиры ничего не понимают, но эти ночные существа – превосходные эмпаты: они буквально сканируют эмоциональный фон окружающих и при должной тренировке умеют его расшифровывать. – Зацепила девчонка? Да, очень интересная личность. Необычная.

Повернулся, удивлённо приподняв брови. Мне не послышалось? Варин благосклонно о ком-то отозвался?

– А как же табу на выражение точки зрения? Он снят?

– Это другой случай. Она ведь и правда с приветом. Ну кто бы из людей в здравом

уме стал петь
нашему Арчи? Даже я, будучи под чертячей наливкой, к нему бы не сунулся. Ну а ты
с пеной на
голове... просто не подражаем.

Он что, смеётся?

– Тоже хочешь? – мстительно спросил, веселясь, вспоминая.

– Воздержусь, – поджимая тонкие бледные губы протянул вампир.

– Конечно, я очень рад, что девчонка ко мне попала. Сам знаешь, что творится в
резиденции: там
сам Хаос не разберёт. А она самый настоящий флегматик, к тому же мозговитая,
быстро
соображает и схватывает на лету. Мы её обучим, воспитаем, и она нам сослужит
прекрасную
службу.

– Только не перестарайся, а то сбежит раньше времени.

Я устал удивляться за сегодня. Варин защищает её? Человека?

– Слушай, в работе я одинаково строг со всеми, непредвзят и вообще... она
секретарь!

Вампир многозначительно хмыкнул, но промолчал.

– Смотри только, чтобы девчонка не узнала, что без твоего вмешательства она бы
из комы могла
гораздо раньше выбраться, а то, чувствую, потом ты в кому впадёшь.

▲– Ты сегодня слишком разговорчив, – сердито буркнул, отворачиваясь к окну, а я
слишком
эмоционален. – Я дьявол или мишка плюшевый? Должно же быть во мне что-то
зловещее и подлое.
Вконец распустил вас! Новый год, Рождество; каток построил; уже подарки стали
мне дарить и с
Днём рождения поздравлять...

– Ладно-ладно, разошёлся, – примирительно усмехнулся вампир.

– Сам знаешь, без завлекаловки и выгодных условий к нам никто не пойдёт. Я бы
рад кого из своих
на эту должность поставить, да законы не позволяют, – почти обиженно произнёс,
но больше для
вида. Так-то я спокойный, как синее пламя.

– Знаю, – подтвердил вампир. Я только покачал головой.

А рыжая – хорошая попалась. Давно таких не встречал. Сработаемся.

Вышел из «перехода», прикрыл за собой дверь, которая сразу испарилась. Отряхнул

пыль с серого
плаща и побрёл по тёмному тоннелю подземки. Почему нельзя выходы поставить в
более удобных
местах? Например, сразу на Казанскую Площадь? Или в Петропавловской Крепости? Ну
вот, ещё и
поезд едет. Как всегда, просто отлично!

Лёг между рельсов и прикрыл глаза. Ну и грязный же я буду. Не дьявол, а бомж.
Поезд с шумом
промчался мимо, а я вышел к станции.

– Извините, простите, – улыбаюсь ошарашенным людям. Ну да, не каждый день
увидишь мужика,
выходящего из тоннеля метро. Запрыгнул на платформу и отряхнулся. – Всё в
порядке, рельсы
целы, можете ждать следующий поезд! – улыбнулся, помахал и пошёл на эскалатор.
Хотя мог
ничего и не говорить: и так все поняли, что я идиот сумасшедший.

Благополучно вышел на улицу и почти сразу поймал такси.

– В сто двадцать вторую клиническую, пожалуйста, – протянул пятьсот рублей
довольному
водителю и откинулся на спинку, давая себе возможность отдохнуть после перехода.

– Приехали, – раздался грудной голос водителя, выдёргивая меня из пустоты.

Сел, потянулся и вышел. Осенний промозглый ветер северной столицы тут же
забрался под
воротник плаща, шурша под рубашкой. Деревья роняли листья, укрывая двор
больницы, где лежит
мой новый секретарь. Осталось уладить несколько вопросов.

Без проблем проник в регистратуру, сделав пару отвлекающих манёвров и посмотрев
в глаза
доверчивым медсёстрам. Дьяволы – они такие. Залез в компьютер под
заинтересованными
взглядами посетителей за стеклом, пока медсестра прибывала в забвении. Ага,
третий этаж,
отделение реанимации.

– Спасибо, милая, – похлопал женщину по плечу, приводя её в чувства.

– Эй, а вы кто? – донеслось мне вслед, но я уже шёл к лифту.

Посмотрел на свои часы с Микки Маусом; да, вы не ослышались, именно Микки, – мне
на День
рождения мои чертяки подарили. Теперь ушастый радуется глаз: и где только достали?
Не на «али»
же заказывали? Интересно, а к нам из Китая посылки доходят?

Лифт противно звякнул, а в нос ударил стойкий запах хлорки и аммиака.

Так, мне налево. Отлично. По расчётам Микки Мауса скоро должно начаться. Подошёл

к нужным
дверям и заглянул в круглое окошко. Так, мать на месте, осталось дожидаться
«доктора зло».

Накинул капюшон, сливаясь с внешней атмосферой. Теперь смертные не могут меня
видеть, но при
желании могут почувствовать. Бесшумно вхожу в палату, прохожу мимо опечаленной
матери и
сажусь на свободный стул у окна.

Моя мышка лежит в синяках, со ссадинами на лице и огромной гематомой. Судя по
всему, сломаны
нога, рука, бедро и четыре, нет, пять рёбер, открытая черепно-мозговая... хорошо
же тебя, девочка,
поломало. Ничего, мышка, дядя дьявол спасёт тебя.

Заходит врач с самым скорбным выражением лица, важно держа перед собой планшет.

Акт первый, сцена первая.

– Вера Ивановна, – вкрадчиво начал этот упырь. Хотя нет, упыри у меня –
мальчики, что надо. А
▲этот козёл, как есть.

– Да? – женщина поднимает пустые, стеклянные глаза, очерченные тёмными кругами.
Внутри всё
сжимается, набираю полную грудь воздуха и смотрю в окно, чтобы отвлечься. Не
люблю я эту
скорбь на лице и подобные разговоры. Всё привыкнуть не могу.

– Активности мозга не наблюдается. Процент того, что ваша дочь выйдет из комы
после таких
сильных повреждений равен одному проценту. Слишком серьёзно был травмирован
мозг, тело
восстанавливается критически медленно. Если Алёна и выкарабкается, то, скорее
всего, останется
недееспособна.

Вот мразь лживая. Ещё и имя её произносит. Попади ко мне, я тебя на «распутье»
выкину, будешь
вечность в одиночестве песок подметать.

– Что? Я не понимаю... нам же сказали, что шанс есть...

– Шансы были, но ваша дочь потеряла много крови, повреждены внутренние органы...
Мы
предлагаем вам... помочь тем, у кого действительно есть шанс.

– О чём вы? – всхлипывая, спросила несчастная мать.

– Вы можете подписать этот документ о передаче больнице здоровых органов вашей
дочери...
проще говоря, мы предлагаем отключить вашу дочь от искусственного питания и...

– Отдать её на органы?! – изумлённо воскликнула женщина, вставая. – Но они ведь повреждены?

Правильно, не верь этой сволочи.

– Да, но сердце и печень целы, вы могли бы помочь другим детям, что давно стоят в очереди на пересадку. Поймите! Вашей дочери уже ничего не поможет!

Женщина закусила губу, глотая слезы.

– Всего два дня прошло... – процедила она, волком глядя на врача. – Уходите...

Врач кивнул, шумно выдыхая, зло сверкая глазами. Подонок вернётся, сомнений нет.

Снимаю капюшон и встаю.

– А-а? Вы... – запинаясь Вера Ивановна и чуть не падает назад, но я вовремя подставил руку.

– Тс-с-с, – успокаивающе шепчу и глажу женщину по волосам, делая её мягкой и податливой для внушения.

– Ваша дочь выйдет из комы через полгода. Она здорова. Вы не должны никому верить. Никому, Вера Ивановна, только мне. Алёна выйдет из комы, всего полгода. Не подписывайте никаких документов. Она жива и будет жить долго. Вы должны верить: не плакать целыми днями, а верить. Работайте, живите, но дочь не забывайте. Читайте, говорите, навещайте, но и свою жизнь цените. Вы очнётесь, когда я уйду, – сглотнул и медленно отошёл, убедившись, что всё сказал верно, и внушение проникло в подсознание.

Теперь доктор. С ним поступим его же грязными методами.

Нахожу кабинет главврача отделения и без стука вхожу.

– Вы кто? – хмуро спрашивает слизняк.

– Дьявол в пальто. Незаметно? – усмехаюсь, сажусь на стул и закидываю ноги на стол.

– Что? Я вызову охрану! – врач тянется к телефону, но я успеваю первым, просто выставив руку: устройство плавится на глазах, превращаясь в пластмассовую лужу.

– Ой, – ухмыляюсь, приложив руку ко рту. – Какая жалость, – театрально улыбаюсь, пока врач бледнеет. – Слушай, неважно выглядишь. Может, тебя тоже на органы сдать? Подпишешь? – толкаю документ, что он предлагал Вере Ивановне.

– Что... что вам нужно? – заикаясь, хрипло спрашивает этот врач.

– Немного. Чтобы держал свои руки подальше от Алёны и её матери. Я слежу за тобой, за каждым твоим шагом... – угрожающе рычу, колыхая занавески на окнах. – Один неверный шаг и в департаменте здравоохранения узнают, куда ты органы деваешь. У меня всё записано и учтено, не волнуйся. Я разрушу не только твою карьеру, но и личную жизнь. Знаю, тебе руки связывает
▲брачный договор... ты же не хочешь, чтобы Анна узнала о твоих «невинных шалостях» и подала на развод, который тебя обанкротит?

Врач сглотнул, нервно вытер испарину на лбу...

– Всё понял?

Мужик оцепенело кивает.

– Я слежу за тобой, – показываю пальцами на глаза и ухожу.

Фух, ну вот, Алёнка, всего полгода службы у дьявола и домой – к маме под крылышко. Усмехнулся своим мыслям и пошёл искать ближайший переход.
▲3.

Глава третья. Знакомство с соседями

В доме оказалось невероятно тихо. Наверное, все на работе. На первом этаже две квартиры. Чёрные металлические двери, огнетушитель в щитке... усмехнулась, вспоминая неотразимого и очаровательного Повелителя, благодаря пене похожего на снеговика.

Лестницу устилает чёрная ковровая дорожка, а на пролёте в больших бежевых кадках стоят растения неизвестного происхождения, очень похожие на пальмы.

Моя квартира номер три, напротив – четыре... и тишина. Чтобы убедиться, подошла к соседней двери и приложила ухо. Мне нестерпимо любопытно: кто же скрывается за этими дверями? Тоже черти? А вдруг нет? Я же просто обязана это выяснить. Такой шанс выпадает раз в тысячу лет. Ну что мне эти существа, в самом деле, сделают? Они ведь рабочие, как и я, а значит, безвредные.

Открыла свою дверь с тихим скрипом и вошла внутрь холодного помещения.

– Ну и морозилка тут, – поёжилась, обхватив себя руками. А что мне с одеждой делать и где её брать? Не на две же монетки покупать? Или мне весь срок эксплуатации ходить в своём костюме и

своём белье? Фи-и...

Прикрыла дверь и включила в коридоре свет. Свет не включился – это, как минимум, странно. Или на тёмной стороне электричество не в моде? Смеркается вообще-то, и как тут в полумраке прикажете лазить? Ладно, более-менее видно, может, свечи найду, а с электричеством позже разберусь, когда соседи вернуться.

Сняла туфли и прошлёпала на кухню мимо ванной комнаты. Санузел, видимо, смежный. Ну, я одна живу, так что мне нечего переживать. Главное, что он есть. Приоткрыла дверь, заглянула, пощёлкала выключатели... подождите, ну если есть выключатели и лампочки, а они точно есть, значит должно быть и электричество. Где-то должен быть щиток.

Обулась и вышла в наш мини-подъезд на четыре квартиры. На пролёте я ничего не обнаружила, а на первом этаже за пожарным щитком обнаружился маленький, электрический.

– И как этим пользоваться? – в недоумении уставилась на красные рычажки без каких-либо надписей.

Прямо игра в сапёра. Только не «перережь провод», а «потяни за рычаг». Может, монетку бросить? Или считалочкой посчитать? А может, методом исключения: буду по очереди щёлкать.

Протянула свои тонкие пальцы и...

– Замри, – раздался чей-то приглушённый, раскатистый голос за спиной. Я замерла, но ненадолго: любопытство победило, и я обернулась.

Игривая улыбка растянула губы, и чёрту я уже улыбалась, как близкому родственнику.

– Как хорошо, что вы пришли. Спасите меня от смерти в темноте: выключатели есть – электричества нет. Меня Алёной зовут, я ваша новая соседка, – дружелюбно протянула руку, а сама на рожки засматриваюсь.

Чёрт втянул воздух, как собака, прикрывая чёрные глаза.

– Человек, – вынес вердикт хвостатый.

– Э-э, а так не заметно? Обязательно нюхать надо?

Мужчина-чёрт вскинул брови, затем хмыкнул и уверенно поднял вверх все рычажки. Могла бы догадаться, что, уходя на работу, они электричество полностью отключают.

Экономят и
безопасность соблюдают. Молодцы.

– Я нюхал не потому, что ты человек, а потому что не боишься: искал запах безумия, – внезапно произнёс чёрт, поворачиваясь ко мне.

– Нашли? – сияя, как свет из моей квартиры, спросила я.

– Я Эликот, живу во второй, но в нашем доме не все дружелюбные, да и я тоже не сторонник общения. Так что имей в виду.

– Эли кто? – переспрашиваю, немного зависнув от странного имени. – Можно, я буду звать вас Кот? – поплелась следом за чёртом, разглядывая его хвост и чёрный костюм, конечно. А где копыта?

– Нет! Никаких «котов». И идите уже в свою квартиру, – вежливо, сквозь зубы попросил чёрт, очень даже симпатичный лицом, кстати. Волосы чёрные, средней длины, закрывают маленькие рожки, глаза под цвет волос, вообще непроницаемые, кожа чуть смуглая.

– Спасибо, что включили свет! – крикнула в закрывающуюся дверь. А с виду такой молодой и приличный. Вот, я даже чертей не привлекаю.

Демонстративно шмыгнула носом и пошла к себе, нисколько не опечаленная. На самом деле у меня нет комплексов, и никогда их не было. Я нравлюсь мальчикам: не всем, конечно, да это и не нужно. Проблема в том, что я не нравлюсь тем, кому хотела бы. Внешность у меня хотя и симпатичная, но своеобразная, а про характер вообще молчу. Натура творческая, мечтательная – там Пикассо красок не разберёт.

Ладно, это всё лирика, мне вот свет дали. Пора обживаться на новом месте.

Начала осмотр с кухни, плавно переместившись в одну-единственную комнату, что служила и спальней и гостиной. К своему счастью, обнаружила чёрную плазму на стене. Включила первый попавшийся канал, опять же земной, только американский, видимо, в Тёмном Мире своего телевидения нет, вот и транслируют. Бормочет и ладно.

С интересом полезла в шкаф. Не думаю, что Повелитель всех снабжает одеждой, а вдруг?

– Хм... – на вешалке обнаружился чистый махровый халат, на полках – пара полотенец и

постельное белье. Халат тоже ничего. Сняла его и отправилась в ванную.

Блаженно заползла в тёплую воду и расслабленно выдохнула. Если есть горячая вода и электричество, уже не так страшно. Сейчас я постираю одежду, чтобы до утра высохла, а завтра непременно узнаю, где тут раздобыть одежду и сколько всё-таки денег мне дьявол дал.

После ванной, замотав рыжее безобразие в полотенце, я устроила экскурсию по кухонным ящикам и холодильнику. К великой радости, – а может, мои мольбы были услышаны, – на кухне оказались припасы.

Быстро закинула вариться картошку, посчитав, что мне больше и не надо, принялась за выпечку простых кексов, чтобы задобрить грозных соседей. Если чёрт думает, что я так просто слезу с его рожек, то он ошибается. От журналиста ещё никто не уходил!.. и потрясаю кулачком в воздухе.

Через час квартира благоухала запахом выпечки: хоть пижамное пати закатывай. Часть подрумяненных кексиков выложила на блюдо, посыпала сахарной пудрой, – да, она тут тоже обнаружилась в избытке, кстати. Лучше бы мясо в морозилку положили или колбасу.

Влезла в тапочки, предварительно натянув на себя ещё влажное бельё. Ну, совестно по квартирам в одном халате ходить.

– Фух... – выдохнула напротив квартиры номер четыре и настойчиво нажала на жёлтый звончок. Прислушалась. Раздалось странное шлёпанье и бормотание: на всякий случай отступила назад.

На пороге показалось существо – нечто среднее между троллем из какой-нибудь игры и нашим лешим: зелёный и деревянный, виднеются торчащие тупые клыки, пупырчатая кожа, а на квадратном лице сияют две чёрных бусины, видимо, это глаза.

– Вра-а-а-а-а, – приветствует тролль, машет лапами, что-то активно изображая. Я морщусь, отстраняя лицо, в которое летят троллиные слюни. – Ра-а-а-а-а, – продолжает ругаться существо. Может, у них как в Японии? Они же постоянно орут в лицо друг другу, а на самом деле, в любви признаются.

– Я вам кексы принесла. Меня Алёна зовут, – улыбнулась, насколько вообще возможно было после слюнявого обстрела, и даже побоялась лицо вытирать. Вдруг это знак неуважения.

– Арахар. Мясо будешь? – внезапно спрашивает тролль.

Моргаю, но быстро прихожу в себя, пока сосед не передумал.

– Ну, если вы в него не плевали... – смущённо протягиваю в ответ.

– Заходи, – рычит сосед, пропуская меня, а я отчётливо вижу кривую улыбку на его зеленоватом лице.

Квартира Арахара оказалась до безобразия схожа с моей. Это меня немного огорчило. В голове появилась навязчивая идея во что бы то ни стало изменить в своём жилье интерьер, сделать
▲креативный ремонт. Надеюсь, мне за него от дьявола не влетит?

Шагая кривой походкой, хозяин проводил меня на кухню, забрал кексы и усадил за стол. Из духовки на свет показался запечённый мясной рулет с просто божественным запахом. Всё, я уже обожаю этого тролля. Теперь ясно, почему у него обильное слюновыделение. Лично я своими уже захлебнулась.

Арахар умилённо усмехнулся, посмотрев на меня, как на голодного ребёнка, вернувшегося из школы, и отрезал мне толстый кусок этого мясного великолепия. Тролль положил и себе, включил чайник и сел напротив.

Я не стала размышлять на тему «чъё же это мясо», улыбнулась радушному хозяину и взяла вилку с ножом. Тролль последовал моему примеру, а не вцепился в добычу, подобно дикому зверю. Более того, он так аристократично держал приборы своими толстыми, как колышки, пальцами, что мне даже завидно стало.

– Как тебя занесло сюда, Алёнушка? – прожевав, спросил тролль. Вполне себе миролюбиво, правда, голос у него грубый и рычащий, но это ничего.

– Ум-м-м... – я зажмурилась от удовольствия и проглотила кусочек. – Это шедеврально! Я просто обязана взять у вас рецепт! Никогда не ела ничего, более восхитительного. Вы покорили моё сердце, – кивнула довольному троллю и отправила в рот следующий кусок. Но так как Арахар всё ещё ждал моего ответа, я поторопилась.

– Я в аварию попала и до сих пор не знаю, кто виноват. Хотя какое это имеет значение? Ведь правда не вытащит меня из комы.

Троль задумчиво кивнул и прожевал следующий кусок мяса.

– Я не про это. Как тебя к Дэну занесло?

Оу, так вот о чём он. Почему его уже не первое существо Тёмной стороны зовёт Дэн, а я – как рыжая – «сэр», хорошо, не «мой повелитель».

– Так я кастинг случайно прошла на должность секретаря в его резиденцию...

Троль покачал головой и даже поцокал.

– Трудно тебе, Алёнка, придётся.

– Почему? Всё так плохо?.. – поникнув, спросила, но про ужин не забыла.

– Через резиденцию вся нечисть Тёмной стороны проходит. Тебе придётся не только на звонки отвечать и кофе подносить, а оформлять вновь прибывших, сортировать... это сложно объяснить, но каждый день в резиденцию приходит под сотню душ. И у каждого своя проблема: кому визу оформить, кому разрешение на работу, кому перевестись, кто какие-то товары приносит вместо пошлины. А ты должна всё это знать, понимать, с Дэном постоянно связь держать, многие документы за него подписывать. Свободной минуты у тебя не будет, мало кто выдерживает больше трёх дней.

Хм... зато я теперь в общих чертах знаю, что меня ждёт, но всё равно, мало что ясно.

– А почему господин дьявол из людей выбирает себе секретаря? Мог бы взять чертяку обученного. Уверена, они толковые и выносливые.

Троль усмехнулся и убрал наши тарелки в раковину.

– Ты верно мыслишь. Только вот есть закон, запрещающий Дэну брать себе в секретаря кого-то из своих. Это его брат придумал. Чтобы вроде как дьявол не забывал о смертных, о людях. Но на самом деле, я думаю, просто насолить хотел. Чтобы Дэну жилось «веселее». Ведь, помимо секретаря, есть ещё пара должностей, на которые наш Повелитель не может взять сотрудника из своих, а только людей. Например, наш врач. Хорошо, мужик адекватный в кому попал, уже третий месяц у нас работает, а через ещё три месяца снова нового искать: и так каждые полгода, короче, одни проблемы с этим законом. Только к человеку привыкаешь – как уже другой на его месте. Так это

ещё попробуй найди кого с нервами. Тут тонкая политическая игра. Типа свет – тень, все дела.

Извечная борьба добра со злом. Только вот ещё неизвестно... ай, ладно!.. не об этом речь, – Арахар махнул лапой и подал мне чай, переставив кексы к нам на стол. – Просто люди нас боятся, и очень трудно найти сотрудника даже на полгода, – посетовал тролль и потянулся за угощением.

Мне его даже жалко стало: так искренне он переживал, так эмоционально рассказывал...

– Чудесные кексы, – улыбаясь, похвалил добродушный тролль и отсалютовал мне чашкой.

▲***

Распровавшись с очаровательным соседом-троллем, я решила не откладывать знакомства с остальными соседями в долгий ящик и спустилась вниз с новой порцией кексов.

В первой квартире проживала великолепная оборотниха, которая сразила меня копной шоколадных волос ниже талии и жёлтыми глазами.

Всё происходило по стандартной схеме. Сначала мне рычали и плевали в лицо, я улыбалась, прикрываясь кексами. Когда Ранира узнала, что я секретарь их Повелителя, быстро втащила меня в квартиру, усадила за чай и умчалась в комнату.

Хозяйка оказалась не менее радушная, чем тролль. Ранира поделилась со мной косметикой, почти новой, а также принесла два строгих офисных платья, абсолютно новых, ещё с бирками.

– Я не могу, – испуганно прошептала, подавившись чаем.

– Ещё как можешь! – усмехнулась оборотень. – Это не брендовые вещи, но они новые. Я знаю, Дэн людям копейки платит, чтобы у них не возникало желания остаться дольше установленного срока, так что тебе пригодятся.

– Это... спасибо большое! – я приподнялась и тепло обняла женщину. – Как только заработаю, отдам, – клятвенно заверила я.

– Ага, – отмахнулась оборотень и села напротив.

– Слушай, а у вас тут можно фотоаппарат приобрести?

– А, человеческие штучки? Это надо к Грации обратиться, она как-то через подруг заказывает, а подружки эти – приближённые Повелителя, в общем, через десятые руки, можно. Если

хочешь, я
могу поговорить?

– Хочу, – оживилась я. – Но у меня пока денег нет. Как только появятся, я тебе свистну, а к этому времени список подготовлю всего необходимого.

– А ты девка не промах, – ухмыльнулась оборотень, вытирая красивый рот от крошек. – И кексы твои вкусные. Заходи в гости по вечерам, если я дома буду.

– Спасибо, – скромно улыбнулась, убирая чашку.

Мы ещё немного поговорили о жизни на Тёмной стороне, я приуныла и пошла доставать чёрта. Совсем развлечений нет, как жить так скучно можно? Только каток, но тот зимой работает. Лета тут, как я успела узнать, нет. Всего два времени года: осень и зима. Воздух всегда такой серый, а на небе никогда не светит солнце. Это, конечно, омрачает моё жизнерадостное настроение, но не настолько, чтобы я подверглась меланхолии.

– Снова ты? Чего тебе? – не очень дружелюбно встретил меня этот «кот». На чёртике была домашняя одежда: белая футболка и тёмно-синие спортивные штаны. Ноги вполне человеческие, и никаких копыт.

– Я кексы вам принесла в благодарность. Не злитесь так на меня, просто я человек. По-моему, это дает некоторые поблажки? – невинно похлопала глазками, протягивая блюдо.

Парень окинул меня хмурым взглядом, забрал блюдо и захлопнул дверь.

– Э-э-э... – протянула я, склоняя голову. – Ладно, мне тоже очень приятно познако...

Не успела закончить фразу, как дверь снова распахнулась. Чёрт уже был полностью одет, причём в уличную одежду: коричневую кожаную куртку, джинсы и белые кроссовки.

– Сколько он тебе денег оставил?

Как ни странно, я сразу поняла, о чём речь.

– Две монетки.

– Мало, – нахмурился чёрт. – Серенькие? – уточнил он.

– Нет. Они такие тёмные, на медь похожи...

– О-о! Тогда нормально, – обрадовался он. – Поехали в магазин тебя отвезу, не ходить же тебе в казённом халате и одном костюме, у тебя же наверняка одежды нет.

▲Я прямо просияла и чуть не запрыгала от радости.

– Подожди, я только что-нибудь другое накину! Пойдём со мной, мне нужно две минуты, – схватила чёрта за руку и потащила к себе.

Костюм мой естественно не высох, пришлось надевать подаренное соседкой серое платье. Быстро влезла в туфли, прошлась пальцами по волосам и была готова.

У Кота оказалась простая белая машинка, похожая на нашу "оку". Главное, ездит. Я не уточняла причин внезапно проснувшийся доброты, а то вдруг передумает везти меня.

– Мне бы сначала в хозяйственный и парфюмерию, а потом магазин женского белья. А вообще, на сколько мне хватит этих денег? – раскрыла ладонь, демонстрируя чёрту монетки. Мы уже выехали с территории поселения, а за окном мелькали деревья, отдалённо напоминающие сосны.

– Это десятины. На две десятины, если тратить с умом, можно прожить месяц, но тебе много чего купить надо, так что не протянешь. В резервации есть один продуктовый магазин, но цены в нём завышены, лучше в городе закупаться. Я езжу за покупками два раза в месяц, если сама не будешь справляться, могу с собой брать.

– Спасибо, – улыбнулась я, беря на заметку.

– Самые мелкие монеты – это единицы: они серого цвета, из тонкого металла. Есть ещё полтины и сотины. Но сотины в резервации никто не получает. Это только мерки – высшая нечисть – могут себе позволить такую роскошь. Но мерков на Тёмной стороне немного, практически все возомнили себя светлыми и ушли, получив разрешение Адама. Он, кстати, специально их себе переманивает, чтобы Дэна позлить, а весь сброд на Тёмную сторону отправляет. Вроде как, по справедливости.

– Вы считаете себя сбродом? – удивилась я.

– Нет, что ты? Просто это Адам так считает, потому что мы не мерки. Мерки хоть и нечисть, но они люди. Бессмертные люди, если говорить проще.

– Как у вас всё сложно, – поразилась я и уставилась в окно, мы въезжали в город.

Мой сосед Кот оказался нетерпелив, поэтому по магазинам я скакала вприпрыжку. Удачно обзавелась мыльными принадлежностями, шампунем для секущихся волос по скиде, кстати говоря.

Купила себе зубную щётку, пасту и расчёску, а ещё стиральный порошок. Всё удовольствие мне обошлось в три единицы. Оставшиеся семь единиц я потратила на бельё, носки и колготки, а десятину приберегла.

Выхожу счастливая из магазина с пакетом в руках и врезаюсь в чью-то твёрдую спину. Незнакомец в чёрном пальто поворачивается, и я узнаю белесые глаза и чёрную длинную челку.

– Здравствуйте, Варин, – скалюсь во все зубы, прижимая пакет с обновками. – В магазин приехали или начальника выгуливаете?

Кажется, вампир окончательно опешил, потому что слов для ответа он подобрать не смог.

– Алёна? – раздалось не менее удивлённо за моей спиной. Упс... а вот и начальство. Хотя, что такого-то? Я же не в рабочее время в магазин вышла.

– Триста тринадцатая, а вы что тут забыли? – строго спрашивает Повелитель, сияя чёрным элегантным костюмом с бабочкой. Посмотрела за его спину и только сейчас обнаружила наличие ресторана. Ага... свидание или деловая встреча?

– Покупки, – улыбнулась, демонстрируя пакет. – Мне одежда тоже требуется, – пояснила на всякий случай. – Ну, я пойду?

– Стоять, – громогласно рычит начальник и оглядывает меня пристальным взглядом. – Ты на чём в город добралась?

– Я? Да я со своим соседом. Они милые, – улыбнулась, немного раскачиваясь на пятках.

– Кто? – не понял Повелитель. Хотела ответить, а потом вспомнила о силе мыслительно процесса и быстро прокрутила в голове своё сегодняшнее randevu по соседям.

Мужчина удивлённо моргнул, шумно выдыхая и, кажется, присвистнул. На секунду мне показалось, что он улыбается. Рядом стоял молчаливый Варин и странно на меня поглядывал.

– Я пойду, а то Кот уже заждался. Увидимся с вами завтра в семь утра, – произнесла, показывая, что да, я ознакомилась с инструкцией, правда, мельком. Всё равно выбора нет, в процессе узнаю все радости трудовых будней.

– Варин заедет за вами в шесть двадцать, не заставляйте себя ждать. Мой страж этого не любит, –

пафосно произнес Повелитель, поворачиваясь к кому-то. Я заглянула ему за спину, замечая красивую женщину в красном платье и меховом манто. Всё-таки свидание. Ну, ладно, он мужчина, ему можно и даже нужно. С такой внешностью я была бы ловеласом, точно вам говорю.

Повелитель последний раз на меня взглянул, улыбаясь самым краешком губ, но смешинки в глазах никуда не спрячешь. Да, мозготец, я всё видела.

Они сели в машину, а я отправилась к беленькой оке, очень довольная сегодняшним днём.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litmarket.ru/books/sekretar-dyavola-1>